

В прошлой жизни Линь Ци погиб вскоре после того, как компания Мэн Хуэя вышла на биржу. В те годы Мэн Хуэй, опьяненный успехом, вел себя вызывающе и дерзко. Между ними начались раздоры: Мэн Хуэй стал постепенно отстранять Линь Ци от дел, лишая его всякой власти. Последней каплей стала крупная ссора за кулисами банкета в честь помолвки. В ярости Линь Ци выскочил на улицу и тут же попал под колеса.

По замыслу Альянса, этот трагический финал должен был стать для торжествующего Мэн Хуэя ледяным душем. Жестокий удар судьбы заставил бы его остепениться и полностью посвятить себя делу. Для персонажа это был переломный момент — точка качественного перерождения.

[Переродился, почернел]

— констатировала Система.

Дыхание Мэн Хуэя коснулось уха Линь Ци. От него пахло чистотой и свежестью, как и положено подростку, но Линь Ци отчетливо понимал: в этом юном теле сейчас скрывается душа того самого безжалостного воротилы, чья жажда власти не знала границ. Пусть внешне он ведет себя как обычный школьник, в самой глубине его существа уже прочно укоренилась тьма.

Линь Ци наконец осознал, что имела в виду Система, когда твердила: «С Мэн Хуэем совладать куда сложнее, чем с Ду Чэнъином».

«Нашему правовому государству такие главные герои противопоказаны!»

Мэн Хуэй усмехнулся и легонько ущипнул Линь Ци за бледную щеку.

— Пошутил я.

Линь Ци вздрогнул и поспешно потер щеку тыльной стороной ладони. Тот приложил совсем немного силы, но кожа всё равно пылала — то ли от испуга, то ли от смущения.

— Хватит давиться вонтонами, такой выходной бывает лишь раз в месяц, — Мэн Хуэй окинул взглядом разгромленную гостиную. — Собирайся, свожу тебя куда-нибудь, где нормально кормят.

Линь Ци сидел, подперев подбородок рукой, и наблюдал за Мэн Хуэем, стоящим в очереди.

«Разум этого человека напоминает кота Шрёдингера — то ли взрослый, то ли ребенок».

Вокруг витал классический, до боли знакомый аромат жареной картошки, бургеров и колы. В заведении было полно школьников; некоторые сидели с учебниками, парочки переглядывались с застенчивыми и сияющими улыбками.

Вернувшись с подносом, Мэн Хуэй проследил за взглядом Линь Ци, и его взор смягчился. Он помнил их первый совместный обед — вот так же, в закусочной. Линь Ци, с лицом в ссадинах и застывшей на губах обидой, яростно вгрызался в бургер, а в его глазах стояли непролитые слезы. Тогда он и подумал: как могут существовать такие огромные глаза, чистые, словно лесные озера? Они смотрели прямо в душу, и этот взгляд остался в его сердце навсегда.

Подросток поставил поднос, загораживая Линь Ци обзор на влюбленных. Юноша чуть подался в сторону, продолжая с любопытством наблюдать.

— Смотри, — прошептал он с азартом, — те двое, кажется, из соседнего класса.

— Да? — Мэн Хуэй небрежно подвинул к нему бургер. — Не узнаю.

— Ты вечно в кабинете прячешься, вот и не знаешь никого, — Линь Ци взял еду и принялся.

Приятно потянуло острижкой — его любимый вкус.

Мэн Хуэй лишь молча улыбнулся. Ему не было дела до «дружбы» с детьми. Единственным исключением был сидящий напротив Линь Ци, который, перепачкавшись в соусе, мгновенно забыл обо всех тревогах.

«Кто превратил этого живого и лучезарного мальчика в ледяную, ошетилившуюся крепость? Смерти мало тому, кто это сделал»

— Твой стоит двенадцать юаней, — невозмутимо заметил Мэн Хуэй.

— Я плачу, — Линь Ци указал на поднос. — Мы же договорились: сегодня всё за мой счет.

Мэн Хуэй усмехнулся и потянулся к нему рукой. Линь Ци тут же отпрянул и, опасливо оглядевшись, зашептал:

— Тут же люди! Не смей гладить меня по голове.

— А кто сказал, что я собирался тебя гладить? — лениво отозвался Мэн Хуэй.

Линь Ци откусил бургер и добавил еще тише:

— И за щеки щипать тоже нельзя.

Сейчас он напоминал настороженного хомячка: глаза-бусинки следили за каждым движением, готовые зафиксировать угрозу. Он не смел убежать из «клетки», и если не удавалось уклониться от протянутой руки, ему не оставалось ничего другого, кроме как смиренно принимать ласку. Мэн Хуэй смотрел на него с нескрываемой нежностью.

Покончив с горой «вредной еды», Линь Ци почувствовал себя абсолютно счастливым. Он обхватил стакан с ледяной колой и принялся мелкими глотками тянуть напиток, изредка прерываясь на тихую икоту.

Собеседник почти ничего не ел — лишь один бургер и пару ломтиков картошки. Фастфуд его не прельщал: все гастрономические изыски он перепробовал в прошлой жизни. Теперь его тянуло к совсем иному «вкусу».

— Ну вот, поели, — Линь Ци отставил колу и принялся шарить по карманам.

Он не тронул деньги из прихожей — выложил на стол свои накопления, бережно собранные по монетке.

— Вот, держи.

Мэн Хуэй мельком глянул на расправленные купюры. Отказываться не стал — просто сгреб всё в карман.

— Тогда... я пойду? — осторожно спросил Линь Ци. — Завтра пробный экзамен, надо бы повторить материал.

— Сегодня мой день рождения, — внезапно произнес Мэн Хуэй.

Линь Ци замер. Об этом он совершенно забыл.

— Э-э... Поздравляю? С днем рождения, брат Хуэй... — неуверенно выдавил он.

Мэн Хуэй сцепил пальцы в замок под столом. За этот месяц его короткая стрижка успела немного отрасти, но волосы всё так же топорщились жесткими вихрами, придавая ему диковатый вид.

— И это всё? Без подарка? — в уголках его губ заиграла знакомая насмешливая улыбка.

Линь Ци нервно потер стакан.

— Я ведь угостил тебя обедом.

Мэн Хуэй выразительно посмотрел на грудку пустых упаковок перед юношей. Линь Ци мгновенно покраснел: хоть он и называл это «угощением», большую часть съел сам.

— Чего ты хочешь? У меня сейчас совсем нет денег, но я накоплю и куплю тебе что-нибудь.

— Для подарка, который я хочу, деньги не нужны, — отрезал Мэн Хуэй.

Линь Ци сглотнул, не решаясь уточнить.

— Сейчас мы кое-что сделаем, и ты не имеешь права отказываться. Это и будет моим подарком.

Линь Ци опустил голову и пробормотал:

— Смотря что делать...

Мэн Хуэй резко встал, подхватил Линь Ци за шиворот и рывком поднял со стула. Склонившись к нему, он опалил его взглядом, в котором плясали недобрые искорки.

— У тебя нет выбора, — припечатал он.

— Тяжелый?

— Еще бы...

— Надави посильнее.

— Не надо! — Линь Ци потянул Мэн Хуэя за руку, стараясь скрыться от любопытного взгляда продавщицы. — А если порвется?

Мэн Хуэй поправил рюкзак на плечах юноши.

— Надо брать надежный. А то опять лямка лопнет, и будешь ходить в школу с учебниками в

обнимку, как с младенцем.

Линь Ци сердито глянул на него и поспешил снять вещь.

— У тебя день рождения, зачем ты покупаешь сумку мне?

— Не твое дело, — сухо бросил Мэн Хуэй.

Линь Ци задохнулся от возмущения и повесил рюкзак обратно на полку.

— Мне не нужно.

— Нужно, — подросток снова снял его. — Берем этот. Легкий и прочный.

Линь Ци еще в прошлый раз заметил ценник — 588 юаней. Для всемогущего гендиректора Мэна это копейки, но для нынешнего Мэн Хуэя — целое состояние. Его мать зарабатывала всего полторы тысячи в месяц. Такой рюкзак был непозволительной роскошью.

— Я правда не возьму его, — настаивал Линь Ци.

Мэн Хуэй покосился на него:

— Ты целый месяц таскаешь то рваньё. До самого выпуска с ним ходить собрался?

— Он порвался, я сам куплю себе новый! — Линь Ци вцепился в лямку рюкзака, его брови сошлись на переносице. — Поставь на место!

— Точно не хочешь? — прищурился Мэн Хуэй.

— Точно, — твердо отрезал Линь Ци.

Тот не стал настаивать и вернул модную модель на полку. Линь Ци облегченно выдохнул. Но Мэн Хуэй тут же снял другой рюкзак — простую холщовую модель без кожаных вставок.

— Тогда примерь этот.

— Я же сказал...

Мэн Хуэй развернул бирку: цифра 188 отчетливо бросалась в глаза.

— Этот недорогой.

По сравнению с баснословными пятью сотнями, 188 юаней казались вполне приемлемой суммой. На самом деле это тоже было немало, но психологический прием сработал идеально: после пятисот сотня уже не пугала. За годы в бизнесе Мэн Хуэй собаку съел на подобных уловках — обвести вокруг пальца мальчишку ему не составило труда. Он почти силой заставил Линь Ци надеть рюкзак.

— Вот, совсем другое дело.

В зеркале отразился хрупкий, опрятный юноша с новым рюкзаком песочного цвета. Мягкие волосы, чистый взгляд — идеальный прилежный ученик. И полной противоположностью ему стоял Мэн Хуэй: рослый, в школьной форме, но с повадками уличного бойца, готового в любую секунду ввязаться в драку. Они казались совершенно разными, но, стоя рядом, смотрелись удивительно гармонично.

— Берем, — Мэн Хуэй хлопнул Линь Ци по плечу.

— Да ну, я...

— Оплатишь половину из своих денег, — Мэн Хуэй махнул продавщице. — Мы берем этот.

Даже во время оплаты Линь Ци продолжал ворчать:

— Свой день рождения, а покупаешь мне... Я же отдал тебе всего пятьдесят юаней, и половину из них сам же и проел.

— А как ты планировал меня поздравлять? — Мэн Хуэй вручил ему пакет и в его глазах снова вспыхнул тот самый озорной блеск. — Дашь мне еще одно обещание?

— И не подумаю! — отрезал Линь Ци.

— Ну и ладно, — Мэн Хуэй растрепал и без того непослушные волосы Линь Ци и вывел окончательно запутавшегося юношу из торгового центра.

У подъезда Линь Ци Мэн Хуэй небрежно махнул рукой:

— Иди учись. Увидимся завтра.

Линь Ци стоял и смотрел в спину уходящему подростку. Сжимая в руках пакет с новеньким рюкзаком, он закусил губу.

«Это не чувства, вовсе нет... Я просто присмотрю за ним», — решил он и тихо двинулся следом.

Мэн Хуэй прошел через пару кварталов и остановился у входа в зал игровых автоматов. Линь Ци затаился за углом.

«Значит, и деньги есть, и время на игры находится? Настоящий хулиган остается хулиганом. А после рассказов Системы я-то думал, как ему тяжело живется»

В оригинальной линии времени они должны были встретиться лишь через полгода, но перерождение Мэн Хуэя стерло этот пробел. Нельзя было отрицать: порой Мэн Хуэй ужасно раздражал своими подначками, бесцеремонностью и привычкой трепать по голове, но в целом он действительно заботился о Линь Ци. Новенький рюкзак в руках был тому лучшим подтверждением. Купить подарок другому в собственный день рождения...

Линь Ци почувствовал досаду и коснулся пылающих щек. Он никак не мог взять в толк:

«Откуда у него взялись эти сто баллов симпатии?»

Нахмурившись, он снова взглянул на двери игрового зала.

Грохот! Из дверей вылетел стул, а следом за ним на тротуар выкатился парень с крашеными волосами. Линь Ци вздрогнул и уже хотел выбежать из укрытия, но, увидев высокую фигуру, вышедшую вслед за парнем, замер на месте.

Мэн Хуэй снял школьную куртку, оставшись в пропотевшей майке и свободных спортивных штанах. Лицо его было бесстрастным, но от всей фигуры исходила такая пугающая, первобытная мощь, какой Линь Ци никогда раньше не видел.

Поваленный парень вскочил, выхватил нож из-за пояса и бросился в атаку. Линь Ци, не в силах больше молчать, закричал во весь голос:

— Мэн Хуэй, осторожно!

Мэн Хуэй на мгновение отвлекся, и лезвие ножа едва не задело его щеку. Он молниеносно нанес удар ногой — нападающий рухнул на землю, не в силах подняться, и лишь стонал, корчась от боли и хватаясь за живот.

Из зала вышли еще несколько парней, таких же дерзких и агрессивных. Мэн Хуэй коротко бросил что-то одному из них, тот кивнул, и Мэн Хуэй направился к Линь Ци. Он был весь в

поту, волосы прилипли ко лбу.

— Ты чего здесь забыл? Учиться же шел?

— Зачем... зачем ты дерешься? — Линь Ци мелко дрожал. Он с опаской взглянул на лицо Мэн Хуэя — к счастью, ни царапины. В будущем этот человек должен стать завидным холостяком и гордостью города, нельзя портить такую внешность.

— Шпана местная, — сухо ответил Мэн Хуэй. — Я здесь за порядком присматриваю.

Линь Ци замер, глядя на него во все глаза. Капли пота стекали по высокой переносице Мэн Хуэя, но в его обычно дерзком взгляде сейчас светилась удивительная мягкость. Тот поднял руку и привычным жестом взъерошил волосы Линь Ци.

— Иди домой. И сколько раз повторять: зови меня «брат Хуэй».

<http://bllate.org/book/15815/1429169>